

УДК 343.226 (575.2) (04)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИНУЖДЕНИЕ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ

М.Б. Саякбаев – преподаватель

The given article is dedicated to the analysis of criminal responsibility for the compulsion of deposition. It gives a definition of interrogation and the analysis of corpus delicti. Tactical methods recommended by crime detection and juridical psychology to be used for interrogation are also considered and their correspondence to juridical ethics.

Нормы Уголовного права Кыргызской Республики налагают запрет на применение насилия в процессе предварительного следствия и судебного рассмотрения уголовного дела. В Международном Пакте о гражданских и политических правах 1966 г., как и в Конституции Кыргызской Республики, закреплено положение, что никто не должен быть принуждаем к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. В п. 4 ст. 169 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики закреплено положение, согласно которому не допускается применение насилия, угроз или иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья лиц, участвующих при производстве следственных действий. Подобные действия являются основанием к обязательной отмене приговора. Что же касается Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее – УК КР), то в ст. 325 предусмотрена уголовная ответственность за принуждение к даче показаний.

Принуждение к даче показаний наиболее часто происходит при проведении одного из самых распространенных следственных действий, а именно допроса подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, поэтому наибольшее внимание будет уделено рас-

смотрению понятия принуждения к даче показаний при проведении допроса.

Рассмотрение допроса с психологической стороны позволяет отметить, что он представляет собой беседу, процедура и условия которой урегулированы статьями 189–195 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики. В юридической литературе различают следующие виды допроса: допрос свидетеля, допрос потерпевшего, допрос обвиняемого, допрос подозреваемого, допрос эксперта.

Целью любого допроса является получение у допрашиваемого правдивых показаний об обстоятельствах, существенных для дела. Таким образом, на следователе лежит обязанность установления по делу истины, а для ее выполнения необходимы достоверные показания допрашиваемых. Это может быть достигнуто путем предупреждения свидетеля и потерпевшего об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний (ст. 330 УК КР) и за отказ от дачи показаний (ст. 331 УК КР).

На наш взгляд, именно Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики регулируется нравственная и законная сторона получения показаний при допросе, а именно ст. 169 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики гласит: “при произ-

водстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих лиц”, ст. 191 запрещает постановку наводящих вопросов, ст. 192 предписывает проведение допроса свидетелей и потерпевших порознь.

Статьей 325 УК КР предусмотрена уголовная ответственность за принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний, либо эксперта к даче заключения путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны лица, производящего предварительное расследование или дознание.

Общественная опасность данного состава преступления заключается в том, что в результате принуждения к даче показаний увеличивается вероятность получения недостоверной доказательственной информации, на основе которой могут быть приняты незаконные и необоснованные процессуальные решения и тем самым могут быть скомпрометированы органы правосудия, но и в том, что в результате таких действий ограничиваются либо ущемляются права и свободы личности¹. Таким образом, мы приходим к выводу, что непосредственным объектом являются интересы правосудия, а дополнительным – интересы подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, в том числе их здоровье, конституционные права и свободы, имущественные интересы.

Что же следует понимать под правосудием? Правосудие – одна из форм государственной деятельности, заключается в рассмотрении и разрешении судом уголовных, гражданских и административных дел. Для правосудия характерны определенные признаки, позволяющие отличить его от иных форм государственной деятельности. Прежде всего, эта деятельность осуществляется только в рамках гражданского, уголовного и административного судопроизводства. Во-вторых, присущими только судебной системе методами. В-третьих, правосудие вершится

органами, наделенными властными полномочиями, от имени и по поручению государства². К интересам правосудия следует относить обеспечение неотвратимости наказания, восстановление социальной справедливости и так далее.

Для более полного рассмотрения объективной стороны преступления следует разделить потерпевших на две группы:

1. Лица, имеющие право отказаться от дачи показаний. К ним относятся подозреваемый, обвиняемый, близкие родственники подозреваемого, обвиняемого.

2. Лица, не имеющие права отказаться от дачи показаний. К ним следует относить свидетеля, потерпевшего.

В случае принуждения лиц обеих категорий к даче недостоверных показаний действия допрашивающего следует квалифицировать как принуждение к даче показаний. Лица, отнесенные к первой категории, могут быть принуждены к даче достоверных показаний, поскольку они имеют право отказаться от дачи показаний, что тоже будет охватываться данным составом. Свидетель, потерпевший не могут быть принуждены к даче достоверных показаний, поскольку в соответствии со ст. 330 УК КР они несут уголовную ответственность за отказ от дачи показаний, за исключением случаев, перечисленных в ст. 60 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Рассматривая объективную сторону принуждения к даче показаний, законодатель перечисляет следующие действия:

1. Применение угроз, которые могут выражаться, например, в угрозах квалифицировать действия допрашиваемого по другой статье Уголовного кодекса Кыргызской Республики санкцией, которой предусмотрено более строгое наказание, или в угрозах изменить меру пресечения на более строгую в отношении обвиняемого, либо в угрозах возбудить уголовное дело в отношении свидетеля, потерпевшего, а также в угрозах причинения

¹ Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. – М., 1998. – С. 69.

² Уголовное право. Особенная часть / Под ред. З.А. Незнамова и И.Я. Козаченко. – М., 2001. – С. 619.

вреда здоровью как допрашиваемому, так и его близким.

2. Шантаж. В толковом словаре русского языка под ред. С.И. Ожегова предлагается следующее определение шантажа, как неблагоприятные или преступные действия (угроза разоблачения, разглашения компрометирующих сведений) с целью вымогательства, а также вообще угроза, запугивание чем-нибудь с целью создать выгодную для себя обстановку¹. Применительно к рассматриваемому составу преступления шантаж может выражаться в угрозе оглашения позорящих сведений, которые могут быть как истинными, так и клеветническими и касаться не только лица, в отношении которого применяется принуждение, но и близких ему людей². В случае, когда идет реализация угрозы распространения клеветнических сведений, то действия следует дополнительно квалифицировать по ст. 127 Уголовного кодекса Кыргызской Республики “Клевета”.

3. Иные незаконные действия допрашивающего. В Уголовном кодексе отсутствует какая-либо трактовка иных незаконных действий. В юридической литературе предлагается следующее определение. Под иными незаконными действиями следует понимать всякое воздействие на допрашиваемое лицо, понуждающее его к даче показаний вопреки его воле, производимое вопреки его воле, производимое приемами и способами, несовместимыми с демократическим порядком, правовым статусом личности³. Сюда можно отнести ложные обещания, связанные с представлением каких-либо выгод для допрашиваемого или его близких, использование гипноза, просьбы, уговоры, задержание спешащего свидетеля по надуманным основаниям с целью получения показаний, постановка наводящих вопросов.

Все вышеперечисленные действия допрашивающего при проведении допроса явля-

ются незаконными и влекут за собой уголовную ответственность. Состав преступления по конструкции формальный, и преступление считается оконченным с момента принуждения допрашиваемого к даче показаний, вне зависимости от того, удалось ли добиться желаемых показаний.

В процессе следствия закон допускает возможность применения тактических и психологических приемов допроса: они не ставят альтернативы в выборе поведения допрашиваемого и не исключают свободу его волеизъявления. Их использование в строгом соответствии с процессуальными нормами не является принуждением к даче показаний⁴. Тем не менее, в юридической литературе часто выражается сомнение в соответствии подобных тактических приемов требованиям юридической этики. К числу таких приемов относится, в частности, формирование неправильного представления у допрашиваемого. Так, М.С. Строгович считает: “Формирование неправильного представления, которое может быть только намеренным, умышленным, есть не что иное, как обман, причем в наиболее изощренной форме”⁵.

В качестве другого примера можно привести так называемый “эмоциональный эксперимент”, который состоит в неожиданном предъявлении обвиняемому связанной с преступлением материализованной информации (вещественные доказательства, человек и т.д.) и наблюдении за эмоциональной реакцией допрашиваемого. Комментируя этот прием, С.Г. Любичев отмечает: “Можно себе представить, какое чувство обреченности и безнадежности может возникнуть у невиновного человека, которого “изобличают” таким способом в совершении преступления. Он, не зная в чем дело, то бледнеет, то краснеет и обливается потом, и все это фиксируется на киноплёнку и рассматривается следователем как доказательство вины. Поистине трудно вообразить, какое уродливое и безнравствен-

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1986. – С. 773.

² Курманов К.Ш. Комментарии к УК КР. – Бишкек, 2003. – С. 504.

³ Кобликов А.С. Юридическая этика. – М.: Норма, 2002. – С. 89.

⁴ Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. – М., 1998. – С. 398.

⁵ Строгович М.С. О судебной этике // Проблемы государства и права на современном этапе. – М., 1973. – Вып. №7. – С. 9.

ное судопроизводство было бы порождено подобными методами. Несомненно, что все приемы, основанные на предвзятом отношении к обвиняемому, представляют не что иное, как психическое насилие, и их применение противоречит нравственным основам уголовного процесса”¹.

Как мы видим, не все тактические приемы, рекомендуемые к применению на допросе, являющиеся формально разрешенными и не влекущими за собой уголовной ответственности, являются безупречными в плане юридической этики, и несомненно, что грань между законным и незаконным принуждением очень тонка.

Следующим элементом рассматриваемого состава преступления является субъективная сторона преступления, которая выражается в форме прямого умысла. Допрашивающий осознает, что он, злоупотребляя служебным положением, принуждает допрашиваемого к даче нужных ему показаний путем угроз, шантажа или иных незаконных действий, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий и желает таким образом получить эти показания. Допрашивающий может действовать из карьеристских побуждений, излишнего служебного рвения и т.д. Цели также могут быть разными: улучшение статистической отчетности, облегчение совершения другого преступления и т.д. Тем не менее, мотив и цель значения для квалификации не имеют, хотя конечно будут учитываться при назначении наказания. Согласно ст. 325 УК КР субъект преступления специальный, а именно лицо, производящее расследование или дознание.

В Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики следователь определен как должностное лицо органов прокуратуры, органов внутренних дел, национальной безопасности, налоговой полиции, таможенных органов, уполномоченное проводить следствие по уголовному делу. Также этот перечень был пополнен следователями ГУИН при Министерстве юстиции в соответствии с Постановлением правительства Кыргызской

Республики от 20 июня 2002 г. №391, и следователями Агентства по контролю наркотиков в соответствии с Указом Президента Кыргызской Республики от 8 августа 2003 г. №261.

Должностным лицом являются Генеральный прокурор Кыргызской Республики, прокуроры областей, города Бишкек, районные (городские), военные прокуроры и прокуроры, приравненные к районным (городским) прокурорам, их заместители и помощники, прокуроры управлений и отделов прокуратур.

Органами дознания являются:

1) органы внутренних дел;

2) начальники исправительных учреждений и следственных изоляторов – по делам о преступлениях, совершенных сотрудниками этих учреждений в связи с исполнением ими служебных обязанностей, а равно по делам о преступлениях, совершенных в расположении указанных частей;

3) командиры воинских частей, соединений и начальники военных учреждений;

4) органы национальной безопасности;

5) орган Кыргызской Республики по контролю наркотиков;

6) командиры пограничных частей;

7) начальники геологоразведочных партий, экспедиций и начальники зимовок в отдаленных местностях;

8) таможенные органы;

9) органы финансовой полиции.

Часть 2 ст. 325 УК Кыргызской Республики содержит следующие квалифицирующие признаки применения насилия, издевательств над личностью допрашиваемого.

Насилие – это физическое воздействие в отношении допрашиваемого или в отношении лица, приглашенного в качестве эксперта, сопряженное с причинением им боли, а равно вреда здоровью той или иной степени тяжести. Причем данное физическое воздействие может выражаться не только в непосредственном причинении вреда здоровью, но и в ухудшении условий содержания под стражей, содержании в помещении с лицами, которые применяют физическое воздействие к допрашиваемому. Под издевательством понимается совершение действий, унижающих честь и достоинство человека.

¹ Кобликов А.С. Юридическая этика. – М.: Норма, 2002. – С. 90.

Особо квалифицирующим признаком рассматриваемого состава является совершение деяний, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 325 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, повлекших за собой тяжкие последствия. Вопрос о признании последствий тяжкими решается судом, исходя из тех условий, в которых было совершено преступление. В качестве примера можно привести причинение тяжких или менее тяжких телесных повреждений, появление душевной болезни либо психического расстройства вследствие незаконных действий допрашиваемого, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 325 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Не совсем понятно, по каким причинам законодатель выделил в качестве специально-

го субъекта только лиц, производящих дознание и следствие и принявших дело к своему производству, поскольку в уголовном процессе есть понятие судебного допроса, порядок которого урегулирован статьями 288, 290, 291, 293 УПК Кыргызской Республики, где предусматривается возможность допроса подсудимого, потерпевшего, свидетеля председательствующим судебным заседанием или судьей. Тем не менее, в соответствии с теорией уголовного права в случае принуждения председательствующим судебным заседанием к даче показаний его действия следует квалифицировать по ст. 305 УК Кыргызской Республики.